

Ориентальный акцент

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

Спасибо нашим поварам

Создатели корейского спектакля "Cookin", представленного "ПМС продакшнз" и Компанией "Бродвей-Азия", уже в титрах, появившихся на сцене раньше чем артисты, просто-душно признались, что их долгоживущее шоу (оно прошло более 2000 раз) — аттракцион для иностранных туристов. Это дало основание некоторым обозревателям пнуть зрелище как сугубо коммерческий продукт.

Между тем, очевидно, что, поставив "Cookin" в афишу, устроители Чеховского фестиваля хотели расширить рамки "Театра для людей", показать универсальное действо, которому все возрасты покорны. Компания азартных поваров, готовящих свадебный обед, в сумасшедшем ритме упоенно крошит и шинкует овощи. В спектакле, как в сложном салате, перемешаны элементы эстрадных и цирковых жанров, — клоунады, музыкальной экзотрики, жонглирования и иллюзионного искусства, но все вместе сплетено в хэппенинг, где зрители становятся активными соучастниками представления.

Все помнят, как Салли Лайзы Минелли в "Кабаре" любила покричать под шум поезда. Потребность покричать, постучать ногами существует почти у каждого, но не реализуется. Благодаря корейским артистам публика получила возможность "оторваться по полной программе" — такого дружного ора и топота не было слышно в Пушкинском театре за всю его историю. Отдельные представители аудитории приглашались на сцену, чтобы готовить блюда вместе с артистами, лепить пельмени, и то, что это были настоящие, а не подставные зрители, бросалось в глаза. Продукты тоже были натуральные (за исключением муляжной утки, ее наши повара долго пытались поймать, зарезать и отправить в микроволновку).

Весь "Cookin" построен как полноразмерный розыгрыш (персонажи постоянно разыгрывают друг друга, разыгрывают и публику). Но и здесь натуральность "продукта" очевидна — пять артистов (четверо мужчин и одна девушка) все делают виртуозно. Они отличные ударники, а барабанит эта компания всем и по всему, что под руку попадется — ножами и по-

Пока еще рано подводить итоги Чеховского марафона, но уже сегодня очевидно, что ориентальный, восточный акцент во многом определяет своеобразие фестиваля, его необычность, его градус и колорит. Корея, Китай, Тибет, Япония из понятий географических становятся понятиями театральными.

варешками по кастрюлькам и сковородкам, канистрам и бочкам. Они блистательно жонглируют тарелками, арбузами и тыквами, ловко показывают фокусы — бутылка, обернутая в "Московский комсомолец", внезапно исчезнет из рук артиста, платок превратится в трость, и так далее.

В предлагаемых обстоятельствах предстоящего банкета каждый персонаж существует в своей клоунской маске. Самодовольный, но весьма недалекий Менеджер (Сеунг Соо Йоо), все аплодисменты принимающий на свой счет, его нескладный, наивный, неуклюжий племянник (Йоунг Хен Ким) — жертва дедовщины дружного трио давно спевшихся поваров. Но и это трио (Шеф-повар-Вон Хае Ким, Повариха-Джи Вон Канг, Сексуальный парень-Соон Кии Янг) то и дело попадают в просак. Чего стоит чудесное лацци с проваливанием в мусорную корзину, в которой застревает зад повара. Он допрыгнет в своей корзине до авансены и попросит зрителя вызвать его из безвыходной ситуации.

Режиссер-постановщик зрелища Сеунг Ван Сонг (он же автор концепции). В чем, собственно, концепция? Нас развлекают, нам поднимают настроение, другой концепции не вычитаешь, как ни старайся. Особый восторг высказывала молодежь, радовались и хохотали дети. Все два года, прошедшие после Олимпиады, публика с тоской вспоминала разноцветные карнавалы в саду "Эрмитаж". Компания "Cookin" сродни "уличным театрам", ТЕАТРАМ ДЛЯ ВСЕХ.

Волшебные цвета и звуки Му

Му Квей-Инг или Му Гуй-ин — дева-воительница, легендарная китайская амазонка — героиня спектакля тайваньского театра "Куо Куанг". На пресс-конференции, предшествующей показам, исполнительница главной роли — изысканно-красивая актриса, госпожа Вэй Хай-Минг говорила о своем преклонении перед великим Мэй Лань-Фанем. Она считает себя его ученицей и последовательницей. Кстати, именно "Сказание о Му Гуй-ин" стало последним спектаклем-завещанием режиссера и гениального исполнителя женских ролей. В пресс-релизе среди поклонников китайского Мастера (дважды посетившего Советский Союз) упомянут лишь Станиславский (видимо, имя Мейерхольда на Тайване не так хорошо известно). На мастер-классе в помещении ИТАР-ТАСС были показаны важные элементы способа существования артиста в традиционной пекинской опере — походка и жесты, владение хлыстом и мечом. Под аккомпанемент ансамбля мы услышали дуэт главных героев. Мужской голос — фальцет, кажется еще выше женского.

Конечно, московский зритель-неофит, в отличие от зрителей-китайцев, безошибочно знающих семантику цветов и знаков, смотрел "Сказание о Му Квей-Инг, воительнице с нежным сердцем" как роскошное, экзотическое зрелище, мощно воздействующее на глаз и слух. Перипетии сюжета связаны с историей любви с перво-

го взгляда, вспыхнувшей между девой-полководцем и молодым генералом. Женитьба — нарушение воинского долга, из-за чего родной отец-главнокомандующий отдает приказ казнить сына. Му Квей-Инг спасает возлюбленного, принося в стан недругов волшебный посох (без него не сломить армию Небесных Врат), она становится во главе войска и в финале празднует победу на личном фронте и в театре военных действий.

Завораживает, без сомнения, не сюжет, а красота действия. Костюмы, головные уборы главных персонажей поражают воображение. Когда-то Сергей Образцов описывал свое путешествие в Китай, и в частности, посещение лавки-мастерской, где можно было купить театральные костюмы и аксессуары. Он выбрал понравившуюся ему шляпу, и продавец у него на глазах стал прикреплять к ней множество деталей, — козырьков, отворотов, подвесок, вставлять в нее большие и маленькие помпоны. "Это шляпа генерала. Только она еще не готова", — с этими словами продавец неожиданно воткнул в шляпу два стройных, упругих и в то же время гибких фазаньих пера, по два метра каждое. Точно такие головные уборы носят влюбленные герои спектакля. Нужно видеть, как в любовном диалоге актриса Вэй Хай-Минг кокетничает с помощью перьев, закручивает их, посылая Янг Енг-Бао нежные взгляды. За спиной у каждого нарядные флаги — каоци (в древности военачальники рассылали приказы, используя флажки с соответствующей информацией).

Му Квей-Инг — в красном (красный — символ смелости и доблести), Цзунбао — в бело-розовом (стало быть, генерал молод). Дело, впрочем, не только в локальных цветах, а в сочетаниях, вышивках, рисунках, их хочется рассматривать долго и подробно. Так же, как гримы — начерченные брови, подведенные черным глаза, ярко-розовый фон, красный румянец, символ красоты и молодости. (Костюм и грим создают образ, и зритель не сразу осознает подмену, во втором акте главную героиню играет другая актриса — Лю Хай-Юань). Лицо жестокого отца-генерала (Танг Вэнь-Хуа) — ярко-белое. Белое пятно вокруг носа у одного из приближенных Му Квей-Инг — знак, что персонаж глуп и достоин осмеяния.

Все, что мы видим, — пластика и мимика персонажей, их походка, — разработано до мельчайших подробностей. За всем этим годы учебы и тренировок, обычно китайские актеры начинают учиться с детства. В набор входят дыхательная гимнастика, боевые искусства. Кстати, именно поединки, сцены сражения в спектакле производят сильнейшее впечатление. И чисто визуальное — желтые и голубые воины сражаются с лиловыми и бордово-синими. И ритмически. В этих сценах используется акробатика, неимоверные двойные-тройные сальто. Искусство поединка на сцене состоит в том, чтобы никак не прикасаться к противнику.

Вообще отстранение, ирония по отношению к персонажу присутствует в каждом из участников. Сразу становится понятен интерес Брехта к китайскому театру. И не только его. Когда-то Мейерхольд призывал учиться у Мэй Лань-Фана ритмическому построению спектакля, чувству времени. Чувство времени и сегодня поражает и не только в технике китайских артистов, но и в том, как бережно они сохраняют древнюю традицию. Как много дает театру прикосновение к истокам и корням! Думаю, не только я вспоминала на китайском спектакле "Олонхо" Андрея Борисова, поставившего якутский эпос о богатыре Кыис Дэбиллэ, переключая сюжета и приемов очевидна.

Прав Грибоедов: нам есть что "признаться" у китайцев.

• Сцена из спектакля "Cookin"
Фото В.ЛУПОВСКОГО
• Вэй Хай-Минг и Ванг Шен-Куанг в спектакле "Му Квей-Инг..."
Фото Rung-Lu Lin

